

УДК 81/80

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/43>

ОБЩНОСТИ СУФФИКСОВ, ОБРАЗУЮЩИХ ОТ ГЛАГОЛОВ ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ В КЫРГЫЗСКОМ И ЧАГАТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Акынбекова А. У.*, канд. филол. наук, Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru

COMMON SUFFIXES THAT FORM NOMINAL PARTS OF SPEECH FROM VERBS IN THE KYRGYZ AND CHAGATAI LANGUAGES

©*Akynbekova A.*, Ph.D., Talas State University, Talas, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru

Аннотация. В кыргызской лингвистике тексты и переводы письменных памятников были изучены и исследованы языковыми комментариями. Однако, несмотря на то, что в кыргызской лингвистике были высказаны некоторые мнения о языке чагатайской письменности, используемом кыргызами на протяжении XVII–XIX веков и о трудах, написанных в то время, до сих пор исследовательские работы практически отсутствуют. С этой целью в данной статье, опираясь на труды русских и зарубежных ученых, на основе сопоставительно–исторического метода изучены словообразующие суффиксы, производящие от глаголов именные части речи (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение), чагатайского и современного кыргызского языка. В нем конкретными примерами обозначены единицы их выполняемых функций. В результате, по фактам, приведенным в статье, с течением времени словообразующие суффиксы чагатайского языка были подвержены только фонетическим изменениям, при этом большинство суффиксов до сих пор стабильно сохранены. Это связано с тем, что формы, составляющие систему грамматики по сравнению с лексикой, составляющей словарную систему языка, долгое время остаются неизменными. Поэтому были сделаны выводы о необходимости изучения материалов современного кыргызского языка на основе исторических лингвистических фактов, как специального объекта исследования по вопросам близости, родства с чагатайским языком. Ведь в условиях суверенитета мы должны всесторонне изучить природу нашей письменности, на которую в нашей истории до сих пор не обращали внимания, которая оставалась вне поля нашего зрения и не была изучена в соответствии с требованиями времени. Исследования в этом направлении могут способствовать всестороннему осознанию реальных связей между настоящим и прошлым языка и культуры кыргызского народа, восстановлению его уникальных, неповторимых обычаев и установок.

Abstract. In Kyrgyz linguistics, texts and translations of written monuments have been studied and studied by language commentaries. However, despite the fact that some opinions have been expressed in Kyrgyz linguistics about the Chagatai language used by the Kyrgyz during the XVII–XIX centuries and about the works written at that time, there are still almost no research works. To this end, this article, based on the works of Russian and foreign scientists, on the basis of comparative-historical method, studied word-forming suffixes that produce nominal parts of speech from verbs (noun, adjective, numeral and pronoun), Chagatai and modern Kyrgyz language. In it, specific examples indicate the units of their functions. As a result, according to the facts given in the article, over time, the word-forming suffixes of the Chagatai language were subject only to phonetic

changes, while most suffixes are still stable. This is due to the fact that the forms that make up the grammar system in comparison with the vocabulary that makes up the dictionary system of the language remain unchanged for a long time. Therefore, conclusions were made about the need to study the materials of the modern Kyrgyz language on the basis of historical linguistic facts, as a special object of research on the issues of proximity, kinship with the Chagatai language. After all, under the conditions of sovereignty, we must thoroughly study the nature of our writing, which in our history has not yet been paid attention to, which has remained out of our field of vision and has not been studied in accordance with the requirements of the time. Research in this direction can contribute to a comprehensive understanding of the real links between the present and the past of the language and culture of the Kyrgyz people, the restoration of its unique, unique customs and attitudes.

Ключевые слова: кыргызские говоры, чагатайский язык, словообразующий суффикс, суффикс образующий от глагола именную часть речи, корень слова.

Keywords: Kyrgyz dialects, Chagatai language, word-forming suffix, suffix forming the nominal part of speech from the verb, the root of the word.

Среди русских и зарубежных ученых–тюркологов всегда большой интерес вызывали вопросы языка и литературы эпохи «Чагатай» (XVIII–XIX вв.). В результате тексты и переводы ряда письменных памятников были изданы с языковыми комментариями. Тем не менее, в кыргызской лингвистике вопрос о чагатайском литературном языке до сих пор не изучен и остается открытым [1–15]. Поэтому в данной статье сравниваются суффиксы, образующие от глаголов именные части речи (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение), современного кыргызского языка и чагатайского языка, служившего литературным языком в грамотной среде многих тюркоязычных народов, которые на базе своих родных языков до Великой Октябрьской социалистической революции еще не достигли уровня становления литературного языка.

На основании этого на изучаемых объектах были определены следующие обобщения.

Так, суффиксы чагатайского языка *-a / -e / -i / -u / -ü, -gura / -qa / -ge* образуют от глаголов существительные и прилагательные: : *qoşa* «кошо», (вместе), *tola* «толо, толтура» (полно, полный), *yaraşa* «жараша, ылайыгына карай» (соответственно), *busu* «буктурма» (засада), *yumru* «жумуру, тоголок» (гладкий, круглый), *qısqa* «кыска» (коротко), *yumurtqa* «жумуртка» (яйцо), суффиксы *-ğıç / -güç* на обоих указанных языках прилагаются к глаголам и образуют существительные, обозначающие орудия труда. Например: на кыргызском языке: *аткыч, жазгыч, туткуч, сызгыч, ачкыч, кескич* (стрелок, писатель, ручка, линейка, ключ, резак); на чагатайском языке: *örgüç* «аттын жалын өрүү үчүн колдонулган тарак» (гребень, используемый для плетения конской гривы), *sarağıç* «чалма, селде » (чалма, тюрбан), *suzgüç* «чыпка, сүзгүч» (фильтр) *diregüç* «тирегич» (опора), *helpigüç* «желпигич» (опахала) и др. [16, с. 275].

А малопроизводный суффикс *-ğaq / -qaq, -gek / -kek* в кыргызском языке, который образует от глаголов имена существительные, прилагательные *соргок* (обжора), *тайгак* (скользко), *туткак* (ручка), *баткак* (грязь), *сайгак, качкак* (беглец) в чагатайском языке образует от глаголов имена существительные. Например: *ауғaq / ауғaq* «көп сүйлөгөн» (много говорящий), *batqaq* «баткак» (грязь), *qaçqaq* «качкын» (беженец). Здесь слово *ауғaq* состоит из двух морфем: *ай* + *гак*, корень *ай* в древнетюркском языке нынче обозначает значение слова *айт* (скажи). К данному слову было присоединено суффикс *-гак* образовалось

слово *айгак* (доносчик, провокатор). Этот суффикс (–гак) в кыргызском языке в таких случаях как, *кускак* (кто часто сблевывает), *туткак* (хапуга) означает привычную форму поведения.

Суффиксы –*ğun* / –*qun* / –*gün* / –*kün* на чагатайском и кыргызском языке образуют существительные, которые были подвержены действию. Например, на кыргызском языке: *келгин* (перелетные птицы), *качкын* (беженец), *туткун* (узник), *откун* (дождь), *сүргүн* (ссылка); на чагатайском языке: *qovğun* «куугун / кубалама» (изгнание / гонение)», *ötgün* «өткүн» (дождь), *tutqun* «туткун» (пленник), *uçun* «учкун» (искра), *yutğun* «айлампа, уюлгуган» (водоворот), *keskin* «кескин» (резко) и др. [16, с. 275].

А в чагатайском языке суффиксы –*m*, –*ým* / –*im* / –*um* / –*üm* в словах *bilim* «билим» (образование), *egrim* «ийрим» (кружок), *ölüm* «өлүм» (смерть), *tutum* «көрүнүш, кылык–жорук» (проявление, проступки) прилагаются к глаголам и образуют существительные, обозначающие размер, меру.

Например: *tün yarımı* «түн жарымы» (полночь), *yazım* «мандайга жазган жазуу» (что на роду написано), *bir oq atımı* «бир ок атымы» (время одной пули), *bir süт bışımia yavıuq* «сүттүн бышуу мөөнөтүнө жакын» (время близкое к сроку сварения молока) и т. д. [16, с. 275].

Этот суффикс на кыргызском языке прилагается к глаголам и образует существительные обозначающие абстрактные понятия. Например: *Илимги балант моллонун*, *Умараты хат деген* [17, с. 119]. *Өзөктүү жанга өлүм ак*, *Жолумду тосуп турар деп*, *Дува кылам*, *Афандим* [17, с. 135]. *Жетимнин мойну бант деген Байларда болот кут деген* [17, с. 118].

Из нижеследующих примеров можно увидеть, что в кыргызском и чагатайском языках суффиксы –*ma* / –*me* из подобных слов глаголов могут образовывать существительные с абстрактными и конкретными значениями.

Например, на кыргызском языке: *баяндама*, *тапшырма*, *мүнөздөмө*, *түймө*, *сайма* (доклад, задание, характеристика, вязание, вышивание) и др., на чагатайском языке: *asma* «асма, асылып турган» (висячий), *basma* «басма» (печатный), *çekme* «чекме» (чеканка), *egme* «экме» (сеять), *qavırma* «куурума» (жаркое), *suzme* «сүзмө» (сюзме), *uçta* «тик жер» (крутое место) и др. [16, с. 275].

В чагатайском языке суффикс –*maç* / –*meç*, образующий имя существительное от существительного, иногда прилагается к глаголам и встречается в словосочетаниях, обозначающих еду. Например: *bulamaç* «буламык» (*каша*), *qavırmaç* «куурма» (жаркое), *tutmaç* «майда кесме» (*мелкая лапша, используется при изготовлении супа, плова*). Данный суффикс существует и в кыргызском языке, но относится к редко встречающимся малопродуктивным видам суффиксов (н: переводчик).

В чагатайском языке суффиксы –*nç*, –*añç*, –*ýnç* / –*inç* / –*unç* / –*ünç*, образующие, слова обозначающие движение можно встретить в таких именах существительных как: *ökünç* «өкүнүч» (сожаление), *qorqunç* «коркунуч» (опасность), *sevünç* «сүйүнүч, кубаныч» (радость), *tinç* «тынч» (спокойствие), *sağünç* «сагыныч» (скука), *umañç* «үмүт» (надежда), *ürkünç* «коркунуч, капсаландуу, үркүү» (опасность) и т. п. [16, с. 275].

Названные суффиксы в кыргызском языке тоже прилагаются к глаголам и образуют такие же абстрактного значения существительные. Например: *кубаныч*, *жалыныч*, *коркунуч*, *сүйүнүч*, *өтүнүч*, *сагыныч*, *сүйөнүч*, *таяныч* (радость, ложь, страх, радость, просьба, уста, радость, опора) и т. д. Такие формы можно увидеть и в некоторых произведениях на кыргызском языке: *Кыргыздын ханы өлдү деп*, *Кытайга чапты сүйүнүч*. *Бутпарас маңгыт аралаш*, *Бухарга чапты сүйүнүч* [17, с. 65].

А суффиксы -ğur / -qur / -gür / -kür на чагатайском языке обозначают способность определяемого к движению действия и не отличаются образованием имен прилагательных от глаголов на кыргызском языке *билгур, алгыр, илгур, өткүр* (знающий, хваткий, цепкий, острый). Например: *ötgür* «өткүр» (острый), *tinmağur* «тынбаган, турбаган» (неспокойный), *ouğantağur* «оңой ойгонбогон кимдир бирөө» (кто-то, который просыпается с трудом) *toymağur* «тойбогур» (ненасытный), *yıqılğur* «жыгылган, ураган, кулаган, кыйраган» (упавший, обернувшийся, разрушившийся, сломанный) и т. д. [16, с. 275].

Суффиксы -q / -k, -aq / -ek, -uq / -ük встречающиеся на чагатайском языке, используются в следующих формах:

а) в качестве суффикса образующего существительное от глагола: *bölük* «бөлүк» (часть), *buuruq / ğ* «буйрук» (приказ), *emgek* «эмгек» (труд), *keseq* «кесек, топурак» (глина), *qaraq* «көз, карек» (глаза, зрачок), *tüfürük* «түкүрүк» (слюна) и др. [16, с. 275]. Такие языковые факты встречаются в кыргызском языке в таких словах, как *тамак, кабак, билек, ичик, бычак* (еда, веко, запястье, шуба, нож) прилагаются к корням слов, обозначающих действие и образуют существительные. В существительных с таким значением заметна, что указанная форма сформирована, как неотъемлемая часть слова.

б) в чагатайском языке суффиксы -q / -k, -aq / -ek, -uq / -ük встречаются в словах прилагательных, обозначающих признак, свойство, признак результата, вызванного действием. Например: *açuq* «ачык, ачуу» (открытый, горький), *artuq* «артык» (лишний), *çürük* «чирик» (гниль), *kesük* «кесик» (разрез), *suzük* «сүзүлүү» (растягиваться), *üzük* «үзүк, бөлүк» (часть, кусок), *yapuq / ğ* «жабык» (закрытый), *yaruq* «жарык» (свет), *yirtuq* «жырткык» (дырявый), *yoluq* «түзсүз» (без цвета) и др. [16, с. 275].

Этот суффикс активно используется в кыргызском литературном языке и в его диалектических говорах при образовании существительных от глаголов. Например: *күлүк, узак, жумшак, жарык, ашык* (скакун, долго, мягко, светло, лишнее) и т. д.

В заключение, можно сказать, что список подобных словообразующих морфем можно продолжать бесконечно, но эти же факты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство словообразующих суффиксов на чагатайском языке ничем не отличаются от суффиксов современного кыргызского языка.

В результате, сравнительное исследование материалов кыргызского литературного языка с чагатайским языком показывает, что с течением времени некоторые из словообразующих суффиксов претерпели лишь фонетические изменения и в большинстве своем многие суффиксы до сих пор стабильно сохранены.

Потому что формы, составляющие систему грамматики по сравнению с лексикой, составляющей словесную систему языка, остаются неизменными в течение длительного времени.

Список литературы:

1. Абдулдаев Э., Бакинова Г., Бейшекеев Н. Языковые особенности кыргызов в Узбекистане. Фрунзе: КССР АН, 1962.
2. Боровков А. К. Али Шер Навои как основоположник узбекского литературного языка. (Ленинград, 1946). М., 1953.
3. Brokelmann С. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens, Leiden, 1954.
4. Диренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. Изд-во Академии наук СССР, 1940.
5. Дмитриева М. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. II. Морфология. Издательство АН СССР, 1955-1962.

6. Дыйканов К., Кудайбергенов С., Яншансин Ю. Из истории Кыргызской письменности. Фрунзе, 1958.
7. Canpolat M. Çağatay Dili ve Edebiyatı, Türkler VIII. Ankara: Yeni Türkiye, 2002.
8. Eckmann J. Çağatayca El Kitabı. (Günay Karaağaç, Mut.). Istanbul: Ed. Fak, 1988.
9. Ильминский Н. Материалы для джагатайского спряжения из Бабер-Намэ. Казань, 1865.
10. Кудайбергенов С., Яншансин Ю. Из истории Кыргызской письменности. Фрунзе, 1958.
11. Плоских В. М., Кудайбергенов С. К. Ранние киргизские письменные документы // Известия АН Кыргызской ССР, 1968. №4.
12. Самойлович А. Н. Персидский тюрколог XVIII века Мирза Мехди хан, Jaur. / О. Azer. №5. Баку, 1928.
13. Самойлович А. Н. К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка // Мир-Али-Шир, Л., 1928.
14. Щербак А. М. К истории узбекского литературного языка древнего периода. Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию. М., 1953.
15. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1940.
16. Юнусалиев Б. М. Избранные труды. Фрунзе: Илим, 1985.
17. Сооронов О. Молдо Нияз «Санат дигарасттар». Бишкек: Учкун, 1993.

References:

1. Abduldaev, E., Bakinova, G., & Beishekeev, N. (1962). Yazykovye osobennosti kyrgyzov v Uzbekistane. Frunze, KSSR AN.
2. Borovkov, A. K. (1953). Ali Sher Navoi kak osnovopolozhnik uzbekskogo literaturnogo yazyka. (Leningrad, 1946). Moscow, 1953.
3. Brokelmann, C. (1954). Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens, Leiden.
4. Direnkova, N. P. (1940). Grammatika oirotskogo yazyka. Izd-vo Akademii nauk SSSR.
5. Dmitrieva, M. (1955-1962). Issledovaniya po sravnitel'noi grammatike tyurkskikh yazykov. II. Morfologiya. Izdatel'stvo AN SSSR.
6. Dyikanov, K., Kudaibergenov, S., & Yanshansin, Yu. (1958). Iz istorii Kyrgyzskoi pis'mennosti. Frunze.
7. Canpolat, M. (2002). Çağatay Dili ve Edebiyatı, Türkler VIII. Ankara, Yeni Türkiye.
8. Eckmann, J. (1988). Çağatayca El Kitabı. (Günay Karaağaç, Mut.). Istanbul, Ed. Fak.
9. Iminskii, N. (1865). Materialy dlya dzhagataiskogo spryazheniya iz Baber-Name. Kazan.
10. Kudaibergenov, S., & Yanshansin, Yu. (1958). Iz istorii Kyrgyzskoi pis'mennosti. Frunze.
11. Ploskikh, V. M., & Kudaibergenov, S. K. (1968). Rannie kirgizskie pis'mennye dokumenty. *Izvestiya AN Kirgizskoi SSR*, (4).
12. Samoilovich, A. N. (1928). Persidskii turkolog XVIII veka Mirza Mehdi han, Jaur. O. Azer, no. 5, Baku.
13. Samoilovich, A. N. (1928). K istorii literaturnogo sredneaziatsko-turetskogo yazyka. *In: Mir-Ali-Shir, Leningrad*.
14. Shcherbak, A. M. (1953). K istorii uzbekskogo literaturnogo yazyka drevnego perioda. Akademiku V. A. Gordlevskomu k ego 75-letiyu. Moscow.
15. Yudakhin, K. K. (1940). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow.

16. Yunusaliev, B. M. (1985). *Izbrannye trudy*. Frunze, Ilim, 1985.

17. Sooronov, O. (1993). *Moldo Niyaz “Sanat digarasttar”*. Bishkek, Uchkun.

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. У. Общности суффиксов, образующих от глаголов именные части речи в кыргызском и чагатайском языках // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 341-346. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/43>

Cite as (APA):

Akynbekova, A. (2020). Common Suffixes That Form Nominal Parts of Speech From Verbs in the Kyrgyz and Chagatai Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 341-346. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/43> (in Russian).